

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Научные
доклады

М. Ф. ОБЫДЕННОВ, А. Ф. ШОРИН

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕРКАСКУЛЬСКОЙ И МЕЖОВСКОЙ
КУЛЬТУР УРАЛА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

ЕКАТЕРИНБУРГ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Препринт

М. Ф. ОБЫДЕННОВ, А. Ф. ШОРИН

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕРКАСКУЛЬСКОЙ И МЕЛОВСКОЙ
КУЛЬТУР УРАЛА ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

ЕКАТЕРИНБУРГ

1994

УДК 930.26 "6377"

Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. История изучения черкаскульской и межовской культур эпохи поздней бронзы. Препринт. Екатеринбург: УрО РАН, 1994

Препринт раскрывает основные этапы накопления и осмысления научных знаний по изучению основных культур эпохи поздней бронзы лесного Урала: черкаскульской и межовской. Историография традиционно связывает население, оставившее памятники этих культур, с ранними этапами формирования угорских народов.

Препринт может быть рекомендован археологам и историкам, занимающимся изучением угорских народов, а также студентам исторических факультетов в качестве пособия для изучения проблем эпохи поздней бронзы на Урале.

Ответственный редактор - кандидат исторических наук
В. Д. Викторова

10602 - 157(94)

О _____ БО

С УрО РАН, 1994

8П6 (03)- 1993

Введение

Уральский регион находится на стыке двух обширных этнокультурных и хозяйственных областей, где издревле, по крайней мере с эпохи бронзы, взаимодействовали традиции нынешних финно-угорских и ирано-язычных народов, и охотничье-рыболовецкое население лесной зоны соседствовало со скотоводческо-земледельческим - степной. Контактный характер региона обусловил сложные и нестандартные взаимодействия различных групп населения, специфику местных археологических культур эпохи бронзы и отразил в материальных остатках наиболее существенные события древней истории северной половины Евразии.

Исторически сложилось так, что археологические памятники эпохи поздней бронзы в Приуралье и Зауралье начали изучаться изолированно. И долго трудно было представить, что памятники, удаленные друг от друга на сотни километров, оставлены родственными группами населения, существовавшими в рамках одних и тех же археологических культур: черкаскульской и межовской. Причем культур, вне сомнения, связанных между собой генетическим родством.

Первые памятники эпохи поздней бронзы на Урале были обследованы еще в конце XIX в., но научное их осмысление началось позднее. Задачей данной работы, задуманной как часть большого исследования по археологии бронзового века Урала, является осмысление истории изучения древностей черкаскульского и межовского типов в контексте изучения всей свиты археологических культур эпохи поздней бронзы Поволжско-Урало-Западносибирского региона, выделение основных этапов этого изучения, их главных итогов. В работе отмечено состояние изученности черкаскульско-межовской проблематики на сегодняшний день, отмечены узловые проблемы, требующие дальнейшей разработки, предлагаются некоторые пути для их решения.

§ I. История изучения проблемы

В начале 1960-х годов уральский археолог К.В.Сальников обратил внимание на лесные памятники, включавшиеся ранее в состав шигирской культуры. Было отмечено их сходство с андроновскими степной зоны. С тех пор в науку вошло понятие "лесного андрона". Содержание его было расплывчато, этнокультурный аспект неясен. Сразу стало очевидным, что подобные памятники были известны на территории лесного Урала и раньше: со второй половины XIX в. Историю их изучения, исходя из состояния источниковедческого материала, уровня решаемых в конкретный период задач и полученных при этом результатов, можно условно разделить на четыре этапа.

Первый этап - дореволюционный. Он характеризовался пробуждением интереса к древней истории края и началом исследования археологических памятников. В результате этого был установлен сам факт заселения территории Урала в древности. Именно в этот период, на основании исследования ряда стоянок у деревни Палкино, на берегах Айтского, Багарякского и Шитовского озер, М.В.Малаховым впервые был сформулирован вывод о том, что на Урале "постепенный переход от камня к металлам совершился вполне самостоятельно, что обусловилось обилием на Урале металлов из самородной меди"¹. Таким образом, констатировалось наличие памятников бронзового века на Урале и самостоятельная линия развития уральского населения от каменного века к эпохе бронзы.

В 80-90-е годы XIX века рядом уральских археологов, среди которых следует отметить Д.Н.Мамина-Сибиряка², О.Е. и М.О.Клер³, К.И.Фадеева⁴, Н.А.Рыжников⁵, начали изучаться первые, открытые к тому времени на территории Среднего Зауралья памятники: стоянки на Исетском, Первом и Втором Карасьих озерах и др., раскопки которых дали богатый материал, в том числе и по эпохе бронзы.

Первая мировая война надолго прервала археологические исследования на Урале. Но работами дореволюционного периода, несмотря на их существенные недостатки (низкий методический уровень изучения памятников, отсутствие четкой фиксации глубины и местоположения находок, трактовка большинства многослойных поселений как однослойных и т.д.), была создана определенная источниковедческая база из серии археологических памятников, материалы которых использовались впоследствии для выделения археологических культур этого региона, в том числе и культур эпохи бронзы: андроновской, черкаскульской и межовской.

После Великой Октябрьской социалистической революции археологические работы на Урале возобновились. Начался второй этап археологического изучения края.

Второй этап (20-50-е годы) характеризовался дальнейшим и более активным, чем ранее, накоплением источниковедческой базы и первыми попытками ее осмысления на уровне выделения археологических культур в регионе. Принципиально важным для понимания и осмысления уральского археологического материала явилось выделение С.А.Теплоуховым на материалах курганов Минусинской котловины в Сибири андроновской культуры⁶. Одновременно с ним М.П.Грязнов констатировал наличие андроновских памятников и в западных районах, в том числе на Урале⁷. Выделенная, таким образом, андроновская культура, которая в 1948 году К.В.Сальниковым была подразделена на три генетически связанных между собой этапа: федоровский, алакульский, замараевский⁸, послужила как бы репером для осмысления памятников бронзового века Урала.

Активные работы, проведенные П.А.Дмитриевым в Среднем Зауралье в 20-30-е годы⁹ и предпринятый им анализ уже накопленного по этой зоне археологического материала, позволили исследователю вы-

делить на восточных склонах Уральских гор самостоятельную культуру, названную шигирской. Но взяв за исходную посылку ошибочный вывод о том, что весь материал Шигирского торфяника представляет единый комплекс, П.А.Дмитриев включил в эту культуру разновременный археологический материал, датировав ее XIII-XII-XVIII вв. до н.э. Обоснованием начальной даты шигирской культуры послужили находки на шигирских памятниках наконечников стрел срубного типа, обломка литейной формы для отливки кельта сейминского типа, керамики, по форме и орнаментации сходной с андроновской, а конечной - ананьинских кельтов и скифских стрел. Отметив на ряде стоянок этой культуры (Кадмацкий Брод, Горбуновский торфяник, озера Исетское, Черное, Первое и Второе Карасы) наличие глиняных сосудов, близких андроновским, П.А.Дмитриев пришел к выводу, что большое андроновское влияние прослеживается почти на всех памятниках Среднего Урала¹⁰. Это положение П.А.Дмитриева о близости части шигирской посуды андроновской развивалось в дальнейшем в работах О.Н.Бадера¹¹, А.Я.Брюсова¹² и Н.П.Кипарисовой¹³, считавших, что появление подобной керамики есть результат продвижения андроновцев в лесные районы Зауралья и слияния андроновской орнаментальной традиции с местной зауральской.

Но в это же время ряд археологов обратили внимание на отличия шигирской плоскодонной посуды андроновского облика от собственно андроновской. Так, Д.Н.Эдинг, на основании находок керамики андроновского облика в материалах VI разреза и на I Береговой стоянке Горбуновского торфяника, заметил, что "часть керамики из торфяника является как бы растворением и приспособлением андроновских мотивов к местным традиционным схемам"¹⁴. Еще более определенно об отличии среднеуральской андроновского облика керамики от собственно андроновской писала В.М.Раушенбах. На основании анализа керамики шигирской культуры, прежде всего таких памятников, как

Калмацкий Брод и Палкинская, она пришла к выводу, что элементы орнамента на сосудах этих памятников "не вполне совпадают с элементами андроновских сосудов"¹⁵, и что андроновские элементы проявляются здесь крайне слабо. Они растворены в лесной керамике, и появление их объясняется не передвижением андроновских племен к северу в лесные районы, а является результатом смешения местных горбуновских племен с андроновскими в виде обмена, экзогамных браков и т.д.¹⁶ Учитывая ошибочность объединения П.А.Дмитриевым в рамках шигирской культуры разновременных комплексов и опираясь на новые к тому времени данные, доказывающие неоднослойный характер культурных остатков Шигирского и Горбуновского торфяника (работы А.Я.Брюсова¹⁷, В.М.Раушенбах¹⁸ и других исследователей¹⁹), В.М.Раушенбах выделила в Среднем Зауралье горбуновскую культуру, прошедшую в своем развитии три этапа, средний из которых соответствовал эпохе бронзы. Но и ее попытка расчленения среднеуральских памятников по эпохам и выделения этапа бронзы оказалась не совсем удачной, так как в него она включила не только андроновскую посуду, но и посуду других культур и эпох²⁰. В эти же годы К.В.Сальников, анализируя керамический комплекс селища Березовское и отмечая наличие в нем андроновской керамики, обратил внимание на то, что в орнаменте андроновской посуды южной полосы лесного Зауралья есть некоторые особенности, сближающие ее с памятниками лесной зоны²¹.

Таким образом, благодаря исследованиям Д.Н.Эдинга и особенно В.М.Раушенбах и К.В.Сальникова, в литературе все больше укрепляется мысль об определенном своеобразии лесной керамики эпохи бронзы и ее отличии от собственно андроновской. В эти же годы вывод о том, что в рамках андроновского ареала могут быть выделены отдельные, имеющие самостоятельный, еще с эпохи энеолита, генезис культуры, сформулировал в общем плане В.Н.Чернецов²². Одновременно с

этим, рядом исследователей было замечено своеобразие и лесных-лесостепных памятников Предуралья, которые хотя и испытывали определенное влияние степных культур срубного и андроновского круга, но все же от них отличались.

В 1940 г. А.В.Збруева начала раскопки у поселка Лугового в Елабужском районе Татарии, продолженные после Великой Отечественной войны. В раскопе 1940 г. были вскрыты остатки трех жилых землянок, одна из которых была исследована полностью. Она представляла собой четырехугольную впадину, где в очаге были найдены кости 13 человек разного возраста, принадлежавших, по определению Т.А.Трофимовой, к двум антропологическим типам: европеоидам и монголоидам. Уже тогда был поставлен важный вопрос о наличии в эпоху поздней бронзы в Нижнем Прикамье двух различных антропологических типов - местного европеоидного и монголоидного, по общему в то время мнению, происходящему из-за Урала²³. А.В.Збруева отмечала сильное влияние срубной и андроновской культур на культуру древнего населения Нижней Камы. Дата Луговского поселения - конец эпохи бронзы, точнее, конец II - начало I тыс. до н.э. Важен вывод о наличии домашних животных (определение В.И.Трофимовой). А.В.Збруева предполагала, что жители Луговского поселения занимались рыболовством, но о земледелии у нее не было сведений.

В 1947 г. в двух докладах на I Уральском археологическом совещании в г.Перми А.В.Збруева касается памятников эпохи поздней бронзы Нижней Камы. Поселения у деревень Большие и Малые Отары, Карташиха, Табаево, Христофоровка, Казанская, Усть-Каменская, Луговская она относит к концу II - началу I тыс. до н.э. Поселения конца эпохи бронзы на Нижней Каме, по мнению А.В.Збруевой, были тесно связаны с южными и юго-восточными степными культурами с развитым земледелием и скотоводством²⁴. Под этими культурами она понимала срубную и андроновскую культуры, черты которых были от-

мечены в керамике Луговской стоянки.

В 1948 г. П.П.Ефименко опубликовал работу, посвященную эпохе бронзы Волго-Камья. В поисках истоков ананьинской керамики в неолите севера Европейской части СССР П.П.Ефименко сделал целый ряд ценных замечаний по культуре поздней бронзы Прикамья. В частности, он считал, что в сложении ананьинской культуры приняли участие занесенные в Прикамье с востока лесные племена. Первые появления этого населения в Прикамье П.П.Ефименко относил к периоду до III века до н.э., к периоду ананьинской "предстадии". В целом же П.П.Ефименко в этой работе выступает сторонником "тесных исторических связей, которые объединяли широкую территорию лесной полосы Восточной Европы и Сибири"²⁵.

В 1952 г. выпел в свет обобщающий труд А.В.Збруевой по ананьинской культуре. Специальная глава этой работы посвящена анализу памятников эпохи поздней бронзы в связи с вопросом происхождения ананьинской культуры. А.В.Збруева развивает высказывавшееся в прежних работах мнение, что Южное Прикамье в эпоху поздней бронзы было местом обитания нескольких групп племен с различной культурой. Это памятники Луговского типа, позднеандроновские, позднесрубные и поселения с "сетчатой" керамикой, типичной для дяковской культуры. Однако основную группу племен составляли, по мнению А.В.Збруевой, местные племена, оставившие памятники типа Луговского поселения. Эта культура, имеющая целый ряд характерных черт, наблюдаемых на обширной территории - примерно от устья р.Свияга в Татарстане до устья р.Уфимки в Башкортостане, названа была А.В.Збруевой луговской культурой. К луговской культуре А.В.Збруева отнесла более 25 памятников, в том числе стоянку Курмантау в Башкирии. Датирует А.В.Збруева луговскую культуру концом II - началом I тыс. до н.э.²⁶. Примечательно то, что нижнекамские памятники исследовательница считает лишь одним из локальных нижне-

камских вариантов широко распространенной в Прикамье культуры эпохи поздней бронзы, которая "в общих чертах довольно однообразная"²⁷.

Луговскую культуру А.В.Збруева разделила на 4 группы: западную - стоянки в окрестностях Казани и прилегающие к ним в районе устья Камы; южную - стоянку на р.Утке, притоке Волги; центральную - стоянки I и II Луговская и Ананьинская, и восточную - стоянка Курман-тау в Башкортостане²⁸.

Работы периода 20-50-х годов, таким образом, подвели исследователей к выводу о необходимости выделения лесных культур уральского региона в качестве самостоятельных, связанных со срубно-андроновским миром, но все же отличных от них.

Третий этап (конец 50-х - начало 70-х годов) характеризовался выделением из рамок андроновских древностей самостоятельных андронидных культур лесной полосы Урала и Западной Сибири (черкасульской, сузгунской, еловской), а из массива срубных - самостоятельных культур лесной и лесостепной полосы Волго-Камского междуречья, прежде всего поздняяковской и приказанской. Определены были, при анализе имеющихся к тому времени материалов, основные признаки этих культур, территория их распространения, созданы основы внутренней периодизации и хронологии для каждой из них, поставлены вопросы происхождения, исторических судеб носителей этих культур и т.д.

Принципиально важной в этом отношении явилась статья В.И.Можинской, посвященная анализу керамических комплексов поселения Сузгун II, расположенного в районе г.Тобольска. Отмечая своеобразие керамики этого комплекса, а также отличие ее от андроновской посуды и керамики ряда лесных памятников Зауралья (Коптяки IV, У, стоянки Горбуновского торфяника), она приходит к выводу, "что близость сузгунской и уральской керамики с андроновской не явля-

ется результатом влияния андроновской культуры, эта близость едва ли может быть понятна, пока остается неясным вопрос о генезисе андроновской культуры и родственных ей лесных культур эпохи бронзы"²⁹. Своеобразие керамического комплекса поселения Сузгун II послужило для В.И.Мошинской основанием для выделения в таежном Притоболье особой сузгунской культуры эпохи бронзы.

В 1964 году, в результате анализе материалов поселения Липовая Курья, расположенного в юго-лесной зоне Зауралья, приходит к выводу о существовании в таежном Зауралье особой андроновидной культуры Л.П.Хлобыстин. Эта культура сложилась на базе развития потомков местных неолитических племен и оказалась в сфере влияния андроновской культуры или в результате непосредственного проникновения андроновцев в лес и ассимиляции их лесным населением, или же в результате воздействия более высокой по уровню развития андроновской культуры на местное население"³⁰.

И, наконец, в том же 1964 году появилась статья К.В.Сальникова "Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы", в которой в лесном Зауралье была выделена новая черкаскульская культура, отличная от андроновской и генетически связанная с местными культурами предшествующего времени. Эта вновь выделенная культура К.В.Сальниковым была подразделена на три генетически вытекающих друг из друга этапа: черкаскульский, межовский и березовский; время существования которых определялось в пределах с середины II тыс. по начальные века I тыс. до н.э. Кроме того, К.В.Сальниковым был выделен еще один - коптяковский - тип керамики, по поводу хронологического соотношения которого с черкаскульской культурой у исследователя не было устоявшегося мнения. С одной стороны, учитывая более яркое проявление в коптяковской керамике, по сравнению с черкаскульской, орнаментальных черт горбуновской посуды, К.В.Сальников предполагал более ранний возраст

керамики, чем черкаскульской, но с другой отмечал, что генетической связи между ними нет, и формировались они на различных территориях: коптяковский - севернее, в районе г.Свердловска, черкаскульский - южнее, на территории Челябинской области, но примерно в одно и то же время - около середины II тыс. до н.э., и на базе развития одной и той же горбуновской культуры³¹. В последней своей работе "Очерки древней истории Южного Урала" К.В.Сальников, в связи с передатировкой им федоровского этапа андроновской культуры XIII-XVI вв. до н.э., передатировал примерно этим же временем и черкаскульский этап, а коптяковский же тип керамики вообще не упомянул. Рамки последующих - межовского и березовского - этапов К.В.Сальниковым в этой работе определены соответственно последней четвертью II тыс. до н.э. и начальными столетиями I тыс. до н.э. Здесь же К.В.Сальников выделил, кроме лесного зауральского, еще один район распространения черкаскульской культуры - Башкирию, куда, по его мнению, зауральские черкаскульцы проникли на межовской стадии развития. Он поддержал также точку зрения В.И. Мошинской о самостоятельном, независимом от андроновцев, генезисе лесных культур эпохи бронзы урало-сибирского региона и считал, что андроновская керамика черкаскульского типа возникла на месте в процессе развития горбуновской посуды, и местные элементы в ней объясняются генетической связью с последней. Определяя место черкаскульской культуры среди синхронных ей культур урало-сибирского региона, К.В.Сальников отмечал близость ее черкаскульского этапа федоровскому, синхронность межовского этапа сузгунской, ирменской, а березовского - западно-карасукской культурам, а также подчеркивал, что все эти культуры сформировались на базе родственных культур урало-казахстанской общности эпохи неолита и энеолита, чем и объясняется определенное сходство между ними. Пришлые же в Башкирию межовцы, по мнению К.В.Сальникова, вступили в

контакт сначала с абашевцами, а затем с позднесрубным населением³².

Рассматривая в целом черкаскульцев как древних угров, К.В. Сальников, на основании анализа находок керамики этой культуры в западных районах от Зауралья, отмечал, вслед за В.Н.Чернецовым³³, движение ранних угров из-за Урала в бассейн нижнего течения Белой и Камы³⁴ и далее в Среднее Поволжье³⁵. По мнению исследователя, черкаскульское население сыграло большую роль в исторических судьбах народов лесной и лесостепной полосы Волго-Уралья в последующий период развития, так как позднечеркаскульцы явились одним из компонентов в формировании иткульской культуры в Зауралье и ананьинской, в ее бельском варианте, в Башкирии³⁶.

Точка зрения К.В.Сальникова на относительную хронологию и периодизацию черкаскульской культуры была воспринята В.Ф.Старковым, отметившим в материалах I Кокшаровского поселения, расположенного в 100 км к СВ от г.Н.Тагила, наличие не только черкаскульского и межовского типов керамики, но и переходного, связывающего эти два типа. Анализируя обнаруженное на этом же поселении погребение, совершенное по обряду трупосожжения, В.Ф.Старков высказал мысль о родственности по происхождению федоровского и черкаскульского населения³⁷. Тезис о близости федоровской, черкаскульской и сузгунской культур, и может быть, даже их определенной родственности, выдвинул в это время и М.Ф.Косарев³⁸.

В 60-е - начале 70-х годов в археологии Волго-Камья развернулась острая дискуссия по поводу выделенной в лесной зоне прикамской культуры: территории ее распространения, соотношения с другими культурами региона, в том числе и с зауральскими, роли в формировании ананьинской общности раннего железного века.

В 1960 г. был издан III том трудов Куябшевской археологической экспедиции. Во введении, автором которого являлся А.П.Смир-

нов, отмечалось, что территория Нижней Камы и Казанского Поволжья была заселена племенами приказанской культуры. А.П.Смирнов пишет, что пока "еще не определены характерные черты данной культуры и ... абашевской. На ее поздней стадии появляются черты, типичные для последующей культуры, однако продолжают оставаться неясными черты, характерные для самой приказанской культуры"³⁹.

Как явствует из введения, А.П.Смирнов понимал под территорией приказанской культуры район, доходивший на востоке до Вятки, а на западе проходящий по правому берегу Волги. Территорию Чувашии он не включал в район распространения приказанской культуры. А.П.Смирнов считал, что к востоку от Вятки существовала "другая культура с иными специфическими чертами, с наличием материала, подчеркивающего влияние андроновской культуры и с присутствием некоторых черт, свойственных стоянкам этого времени в Западной Сибири"⁴⁰. Он отмечал, что сближают приказанскую культуру с Луговской стоянкой только жилища многокомнатного типа. Весь же остальной материал настолько своеобразен, что нет никаких причин всю эту большую территорию отводить одним и тем же племенам. Носителей этих двух культур (приказанской и луговской) А.П.Смирнов считал предками финно-угорских народов.

Большая статья А.В.Збруевой, опубликованная в 1960 г., посвящена описанию ряда памятников эпохи поздней бронзы. А.В.Збруева публикует материал Луговской I и II стоянок, Луговских курганов, Гулькинской и стоянки Степное Озеро. Все эти памятники А.В.Збруева датирует концом II - началом I тыс. до н.э. и относит к одной культуре - луговской. Она считала название "приказанская культура" незакономерным. Наиболее типичными памятниками луговской культуры А.В.Збруева считала памятники у п.Луговского Елабужского района ТАССР. Памятники у п.Луговского, по заключению А.В.Збруевой, неодновременны, но принадлежат одной культуре. Лу-

говской II стоянке синхронны Луговские курганы. Луговская I стоянка является более ранней. Ананьинская культура генетически связана с поселениями Луговского типа. Гулькинская и стоянка Степное Озеро по материалам ближе к Луговской II стоянке. А.В. Збруевой описаны жилища, обнаруженные на Луговских, Гулькинской и стоянке Степное Озеро⁴¹.

В 1960 г. появляется работа Б.Г.Тихонова, посвященная металлическим изделиям эпохи бронзы. Б.Г.Тихонов оперирует выделенной Н.Ф.Калининым и А.Х.Халиковым приказанской культурой и считает, что ведущая роль в ее экономике принадлежала земледелию, а не скотоводству, как предполагали Н.Ф.Калинин и А.Х.Халиков. Некоторые типы бронзовых орудий Б.Г.Тихонов считает характерными для приказанских племен: прорезные наконечники копий, ножи и др. Б.Г.Тихонов выделяет нижнекамский металлургический очаг, который располагался в Приказанском Поволжье, Нижней Каме и частично в бассейне Белой, т.е. почти совпадающей с выделяемой А.Х.Халиковым территорией приказанской культуры⁴².

В 1960 г. выходит в свет большая работа А.Х.Халикова по эпохе неолита и бронзы Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. Он считает, что приказанское население проникло в район правобережья р.Камы от устья Белой до устья р.Шемы в первой четверти I тыс. до н.э. До этого времени здесь обитали срубные племена. Южная граница приказанской культуры и северная срубной культуры проходила по бассейну р.Свияги. Максимальное расширение площади культуры приказанцев падает на рубеж II-I тыс. до н.э. В оформлении приказанской культуры А.Х.Халиков отводит решающую роль местным турбинско-волосовским элементам. Формирование собственно приказанской культуры исследователь относит к III четверти II тыс. до н.э. По его мнению, в левобережье Камы и ниже по Волге происходило смещение местных приказанских и пришлых срубных племен. В бассей-

не Средней Оки и правобережных районах Горьковского и Марийского Поволжья волосовское население в середине и третьей четверти II тыс. до н.э., столкнувшись с продвинувшимися сюда срубными племенами, дает начало поздняяковской культуре. В бассейне Белой распространяются, по мнению А.Х.Халикова, в начале I тыс. до н.э. курмантауские племена, которые находят ряд сходных черт с культурой приказанских племен. А.Х.Халиков полагает, что в основе этих двух племен лежат местные элементы. А.Х.Халиков аргументирует выделение трех этапов в развитии приказанской культуры. Первый, ранний - III четверть II тыс. до н.э. - этап формирования приказанской культуры; второй - основной - XII-X вв. до н.э., характеризуется тремя типами посуды: I - горшковидных форм, 2 - баночных и острореберных форм срубного облика, 3 - круглодонными с текстильными отпечатками. Но А.Х.Халиков не исключает и более позднее их происхождение. На этом этапе ощущается андроновское влияние. Третий - X-III вв. до н.э. - этап перехода от эпохи бронзы к эпохе железа - характеризуется круглодонной посудой и текстильной керамикой⁴³.

Ввиду того, что в адрес А.Х.Халикова высказывались упреки, что он "не определил специфику приказанской культуры, не выделил ее характерные черты"⁴⁴, автор в работе 1960 г. подробно пытается обосновать правомерность выделения приказанской культуры, используя определение А.Я.Брюсова археологической культуры⁴⁵. Территорией приказанской культуры А.Х.Халиков считает Казанское Поволжье в широком смысле и Нижнее Прикамье. Отмечая влияние срубной культуры на приказанское население, А.Х.Халиков пишет, что это влияние "ни в коей мере не означало ассимиляцию местного населения, а наоборот, в начале I тыс. до н.э. приказанское население, стойко сохранив свои культурные традиции, в конечном итоге ассимилировало наиболее северную группу племен срубной куль-

турной области, оторвавшуюся от своего центра"⁴⁶. Контакт между срубными и приказанскими племенами "вероятно, проходил в южных районах по Волге, между Самарской Лукой и устьем р.Камы, не затрагивая основную территорию населения приказанских племен"⁴⁷.

Полемизуя с высказываниями О.Н.Бадера, А.Х.Халиков показывает, что поздняяковская и приказанская культуры не составляют одну общность, так как у них различные основы сложения: у приказанских - местная неолитическая, у поздняяковских - полностью ассимилированные срубными племенами поздненеолитические племена. Различны они и по материальной культуре. А.Х.Халиков отмечает, что приказанские племена гораздо ближе стоят к племенам верхнекамским и бельским Курман-тау, нежели к поздняяковским. А.Х.Халиков считает, что текстильная керамика западных районов распространения приказанской культуры является не местной, а появляется и распространяется в Казанских районах Среднего Поволжья лишь в конце II и в начале I тыс. до н.э. Происхождение текстильной керамики А.Х.Халикову не ясно. Он соглашается с мнением других исследователей, что текстильная керамика распространялась благодаря влиянию западных, волго-окских племен. В пользу того, что в Западном Приуралье местные черты в конце концов возобладали, А.Х.Халиков приводит наличие здесь ранних ананьинских памятников⁴⁸.

В заключении раздела по приказанской культуре А.Х.Халиков выделяет пять групп концентрации позднеприказанских памятников (I четв. I тыс. до н.э.). В западной первой группе памятников берега Волги (от устья р.Казанки до р.Касгат) чувствуется значительное западное влияние. А.Х.Халиков предполагает, что неукрепленные ананьинские поселения оставлены позднеприказанскими племенами, так как они непосредственно приурочены к их поселкам. Вторая группа памятников располагалась по левому берегу р.Волги ниже устья Камы. Здесь также чувствуется влияние текстильной кера-

мики, но меньше. Третья группа выделяется по левому берегу р.Камы, от ее устья до р.Вятки. Здесь приказанские памятники составляют нижние слои городищ ананьинского времени. Четвертая группа расположена по р.Вятка. Пятая группа максимальной концентрации позднеприказанского населения определяется А.Х.Халиковым по берегам р.Камы, от устья р.Белой, где позднее локализовался центральный район распространения ананьинской культуры. А.Х.Халиков утверждает в этой работе, что позднеприказанское население явилось той непосредственной основой, на базе которой сформировалось ананьинское население Нижнего Прикамья и центральных районов Северного Поволжья. Приказанское население оказалось той ведущей группой, вокруг которой сконцентрировались все предананьинские племена⁴⁹.

В 1961 г. выходит в свет статья В.П.Шилова, в которой автор отмечает, что по антропологическим данным население ананьинской культуры состояло из двух компонентов: монголоидного и европеоидного. Он утверждает, что на территории Прикамья монголоиды появляются в конце II тыс. до н.э. В качестве примера приводит черепа Луговского поселения. Появление монголоидов связывает с миграцией населения с востока. Причем, процесс смешения пришлых монголоидов и местных племен автор усматривает в поселениях Луговском, Ананьинской доне и Курман-тау. В.П.Шилов поддерживает А.В.Збруеву в выделении луговской культуры. Он считает, что ананьинские котлообразные сосуды с воротничком, украшенные веревочным орнаментом, возникают в луговской культуре. В целом же В.П.Шилов склоняется к мысли, что в Прикамье проникли "какие-то этнические группы" из Западной Сибири. Время этого проникновения, по В.П.Шиллову, конец II тыс. до н.э.⁵⁰

Несколько по иному, в соответствии со своими старыми взглядами, подходит к проблеме А.Х.Халиков. Он предполагает, что в

конце II тыс. до н.э. приказанские племена, сформировавшиеся на базе волосовских на правом берегу Камы, переходят Каму и ассимилируют на ее левом берегу срубное население. В качестве свидетельства такой ассимиляции А.Х.Халиков считает неопубликованные в то время материалы Деуковского могильника и Подгорно-Байларского поселения на р.Ик. Волжские и ниже-камские племена в эпоху финальной бронзы составляют одну культуру.

Ерзовские памятники Прикамья А.Х.Халиков также считает позднеприказанскими. Проникновение приказанских племен в Среднее Прикамье началось в XII-XI вв. до н.э., когда повсеместно здесь прекращают существование поселения турбинского типа. Приказанские племена, по мнению А.Х.Халикова, настолько активны, что воздействуют на население Северного Казахстана (Алексеевское поселение) и имеют связь с племенами лесостепного Зауралья (Сузгун II)⁵¹.

Большую роль в изучении культур эпохи поздней бронзы Приуралья сыграло IV Уральское археологическое совещание, проходившее в г.Перми в 1964 г., посвященное происхождению и локальным вариантам ананьинской культурной области. По проблеме происхождения ананьинской культуры и анализа культур поздней бронзы основные доклады сделали В.Ф.Генинг и Н.И.Совцова, А.Х.Халиков, В.П.Денисов.

А.Х.Халиков построил свой доклад на основании уже высказанных положений о существовании приказанской культуры, которая, по его мнению, занимала всю территорию будущей ананьинской общности еще в конце II тыс. до н.э. Основываясь на этой автохтонной гипотезе генезиса ананьино, А.Х.Халиков пишет, что в эпоху бронзы и в начале эпохи раннего железа "в Волго-Камье не наблюдается проникновения каких-либо этнических образований со стороны и не прослеживается резкого изменения культуры местного населения в результате внешнего воздействия"⁵². Формирование приказанской культуры на

основе Волосово А.Х.Халиков относит к середине II тыс. до н.э.

Центральным районом приказанской культуры А.Х.Халиков считает область слияния Камы с Волгой.

В отличие от работы 1960 г., А.Х.Халиков ранний период приказанской культуры разделил на два этапа – займищенский и бальмско-карташихинский, усилив этим аргументацию местного происхождения приказанцев. Периодизация основных этапов приказанской культуры уже выглядит следующим образом: I – займищенский (XVI–XV вв. до н.э.), II – бальмско-карташихинский (XIV–XIII вв. до н.э.), III – атабаевский (XII–XI вв. до н.э.), IV – маклашеевский (X–IX вв. до н.э.). На двух ранних этапах приказанское население испытывает сильное срубное влияние. Но, по мнению А.Х.Халикова, это воздействие не смогло изменить ни особенностей культуры, ни этноса, и приказанское население продолжает развивать свою самобытную культуру. Отдельные памятники (Забойное I) в Среднем Прикамье А.Х.Халиков относит к займищенскому этапу, указывая лишь на наличие скошенных бортиков по краю горла. Для третьей четверти II тыс. до н.э. А.Х.Халиков вновь отмечает воздействие андроновских (федоровских) племен на Нижнее Прикамье (Луговское, Бальмское поселение). Металлургия второго этапа приказанской культуры находилась еще под воздействием андроновско-срубного мира. Развитие третьего этапа, атабаевского, автор связывает с ослаблением срубного мира и оставлением этими племенами значительных областей Среднего Поволжья. В то время только на атабаевском этапе проявляются черты, специфические впоследствии для ананьинской культуры. Это погребальный обряд, глиняная посуда, металлургия, украшения и формы хозяйствования. Наконец, целые группы памятников, родственных по культуре, на Нижней и Средней Каме, Белой объединяются в одну культуру. Находки керамики, близкой атабаевской, за Уралом (Алексеевское поселение) А.Х.Халиков вновь объясняет проникновением ту-

да приказанского населения. В маклашеевский период развития приказанской культуры активизируются связи с южными районами Восточной Европы, а для чусовского Прикамья - с Зауральем. Однако какие-либо этнические включения в позднеприказанскую среду автор полностью отрицает⁵³.

В докладе на IV Уральском археологическом совещании пермский археолог В.П.Денисов предложил новую периодизацию ерзовской культуры, разделив ее на три периода: I - XII-X вв., 2 - X-IX вв., 3 - IX-VIII вв. до н.э. В.П.Денисов предлагает не распространять термин "приказанская культура" на все Прикамье, как это делает А.Х.Халиков, а принять точку зрения О.Н.Бадера, который считает территорией приказанской культуры Приказанское Поволжье и прилегающую к нему часть района Нижней Камы. Далее исследователь отмечает, что в бассейне Вятки и в низовьях Камы следует выделять в качестве самостоятельной культуры луговскую и, может быть, малмыжскую, в Среднем Прикамье - ерзовскую, в бассейне р.Белой - культуру курман-тау. В.П.Денисов предполагает, что формирование ерзовской культуры на раннем этапе шло под влиянием черкаскульской культуры, а на позднем - под воздействием гамаюньских племен. Он также считает, что турбинские племена приняли участие в сложении ерзовской культуры. Это прослеживается в сохранении древних форм жилищ, орнаментальных узорах, примесях в керамике⁵⁴.

В.Ф.Генинг и Н.И.Совцова в своей совместной работе подчеркнули, что культуры приказанская, луговская, ерзовская и курман-тау представляют локальные варианты одной общности, а "приказанская культура не могла служить основой формирования всех культур эпохи финальной бронзы"⁵⁵. Далее авторы замечают, что керамика памятников конца II тыс. до н.э. Западной Сибири чрезвычайно близка как по форме, так и орнаментации керамике памятников предананьинского времени Северо-Восточной Европы. И это, по их мнению, не

могло быть связано только с проникновением в Северо-Восточную Европу значительных групп западно-сибирского населения⁵⁶.

IУ археологическое совещание не смогло ответить на все вопросы происхождения ананьинской культуры. Однако, для нас важно то, что комплексная постановка проблемы с привлечением широких археологических материалов позволила акцентировать внимание исследователей на памятниках эпохи поздней бронзы. В то же время после совещания создалось впечатление, что точка зрения А.Х.Халикова, несмотря на критику⁵⁷, наиболее разработана и аргументирована. Тем более, что А.Х.Халиков свои взгляды широко пропагандировал в печати.

Проблемы приказанской культуры А.Х.Халиков касается и на У археологическом совещании в г.Сыктывкаре в докладе "Волго-Камье в эпоху неолита и бронзы". Он отмечал, что ближе к середине II тыс. до н.э. в результате дальнейшего развития культуры местного населения в условиях активного воздействия пришлых инокультурных племен балановского, полтавкинско-срубного и раннего андроновского типов на базе волосовско-турбинской общности вырастает ряд культур эпохи бронзы: поздняковская и Волго-Окском бассейне, чирковско-сейминская в западном Поволжье, черкаскульская в бассейне р.Белой и на Урале. Однако в последней четверти II тыс. до н.э. и далее вплоть до эпохи раннего железа решающей этнокультурной силой в Волго-Камье становятся местные племена носителей волосовско-турбинской культурной общности, среди которых особенно активными оказались приказанские племена. К рубежу II-I тыс. до н.э. приказанские племена освоили почти все основные районы Волго-Камья от р.Ветлуги на западе до верховий Камы и Белой на востоке⁵⁸.

Иного мнения придерживается К.В.Сальников. Его окончательная точка зрения на проблемы культур бронзового века Волго-Камья нашла отражение в последних работах⁵⁹. Суммарно она сводится к следу-

юшему. В третьей четверти в Волго-Камье господствовали срубные племена, но на хвалынском этапе, в последней четверти II тыс. до н.э., в Северной Башкирии из Зауралья появляются черкасульские племена межовского типа. Через территорию Башкирии черкасульцы продвинулись на запад на Волгу и Каму. В XI-X вв. в бассейне р.Белой появляются племена культуры курмантау. В их хозяйстве большую роль играла еще охота. Ко времени проникновения на территорию Северной Башкирии племен культуры курмантау, там обитали позднесрубные и черкасульские группы. На заключительном этапе эпохи бронзы эти разнородные этнические элементы были ассимилированы. К.В.Сальников не соглашается с А.Х.Халиковым в объединении культур эпохи поздней бронзы в одну культуру - приказанскую. Считая, что все они входят в одну культурно-этническую общность, он полагал, что внутри ее намечается несколько археологических культур⁶⁰. Культура курмантау имеет свои особенности в керамике; главным образом это "фляжки", считал К.В.Сальников.

Интересное замечание по рассматриваемой проблематике имеется в краткой информации 1970 г. о конференции по этногенезу башкир, написанной Ю.А.Красновым и А.П.Смирновым. Отмечая доклад А.Х.Халикова "Общие процессы в этногенезе башкир и татар Поволжья и Приуралья", они пишут: "В эпоху бронзы, как справедливо указал А.Х.Халиков, Башкирия являлась зоной срубно-андроновских контактов. Докладчик отмечает распространение на эту территорию племен приказанской культуры, к которой он относит и памятники типа курмантау в Башкирии. Едва ли можно так расширительно толковать приказанскую культуру, характерных черт которой мы еще, к сожалению, не знаем"⁶¹.

В 1970 году были частично опубликованы результаты работ БАЭ ИА АН СССР, руководителем которой была А.В.Збруева. В совместной статье А.В.Збруевой и Б.Г.Тихонова дается описание поселений Ах-

метово I и II⁶². Культуры этих памятников, так же, как и в другой статье в этом сборнике краеведа А.П.Шокурова⁶³, объединяются под понятие памятников типа Ахметово I (черкаскульской культуры - по К.В.Сальникову). Авторы отметили, что стоянка "Ахметово I представляет собой своеобразный памятник, в культуре населения которого прослеживаются как древние черты срубной культуры, так и черты, роднящие его с восточными и северными памятниками". Датируют авторы этот памятник концом II тыс. до н.э.⁶⁴

В заключительной части работы, видимо, подготовленной Б.Г. Тихоновым самостоятельно, отмечается, что "в эпоху поздней бронзы в Башкирии существовали ... две археологические культуры, занимавшие одна северную (ахметовскую), а другая (баланбашская) - южную часть Башкирии"⁶⁵. Ахметовская керамика, по мнению автора, имеет орнаментацию, более характерную для лесных племен Урала и Приуралья.

Таким образом, в работах конца 50-х - начала 70-х годов был сделан важный шаг в изучении лесных и лесостепных культур эпохи поздней бронзы в Поволжско-Уральском регионе. В Зауралье и Приуралье из рамок андроновской культуры выделена в качестве самостоятельной черкаскульская, в Поволжье - из рамок срубной - приказанская и поздняяковская. Каждая из культур была наполнена определенным внутренним содержанием; была разработана их периодизация и хронология. Безусловной заслугой работ третьего этапа была констатация прочных широтных связей между населением культур эпохи поздней бронзы Поволжья и Приуралья, обусловивших наличие сходных черт в материалах балымскокарташихинского этапа приказанской и черкаскульского этапа черкаскульской культур, атабаевского и маклашеевского этапов приказанской и межовского этапа черкаскульской культур. Отмечено участие населения этих культур в сложении уральских культур раннего железного века, прежде

всего ананьинской и иткульской. Но среди исследователей появился и ряд серьезных разногласий, прежде всего в трактовке приказанской культуры. Многие исследователи стали склоняться к мысли, что эта культура неоднородна, и что в ней безусловно присутствуют черты памятников Восточно-Уральского региона: черкаскульских и межовских.

Четвертый этап (70-е - нач. 90-х годов) изучения черкаскульско-межовских древностей в целом связан во многом с утвердившимся к этому времени, благодаря работам Э.А.Федоровой-Давыдовой и М.Г.Мошковой⁶⁶, а также М.Ф.Косарева⁶⁷, в андроновской проблематике мнением о самостоятельном и синхронном существовании алакульской и федоровской культур и даже более позднем возрасте федоровцев, чем алакульцев⁶⁸, и о необходимости выделения в качестве самостоятельных на широкой Урало-Сибирской территории так называемых культур валиковой керамики: алексеевской⁶⁹ или саргаринской,⁷⁰ характеризующих заключительный этап развития бронзового века отмеченного региона. В связи с этим пересматривается ряд вопросов развития черкаскульской культуры, и она разделяется на две самостоятельные: черкаскульскую и межовскую (межовско-березовскую).

В 1972 году была опубликована монография В.С.Стоколоса "Культура населения бронзового века Южного Зауралья", в которой, в связи с омолаживанием возраста федоровских памятников, предпринимается попытка пересмотра хронологии и относительной периодизации памятников черкаскульской культуры. Начальной датой черкаскульской культуры признается XIII в. до н.э.⁷¹ Точка зрения на XIII в. до н.э. или, по крайней мере, XIV в. до н.э.⁷², как начальную дату этой культуры, была воспринята большинством исследователей⁷³. Кроме того, В.С.Стоколос пересмотрел и культурную принадлежность тех зауральских памятников, которые К.В.Сальников относил к замараевскому этапу андроновской культуры⁷⁴, и отнес их к черкаскульским.

Подверг В.С.Стоколос сомнению и реальность существования этапов черкаскульской культуры в том виде, как их выделил К.В.Сальников, и, с учетом омолаживания возраста культуры в целом, предложил для Черкаскуля новую хронологическую шкалу из четырех условных горизонтов памятников: Новая Ш - Черкаскуль II и Замараево - Лужки - Межовское селище, охватывающую период с XIII по XIII вв. до н.э. Самая же верхняя граница черкаскульской культуры была определена началом иткульской культуры, т.е. V-IV вв. до н.э. В.С. Стоколос отметил также сдвиг черкаскульского населения к югу - в лесостепную зону Зауралья, начало которого он датировал XIII-XII вв. до н.э. Здесь черкаскульское население вступило в контакт с местными алакульскими и пришлым в этот район, по его мнению, федоровским населением⁷⁶.

С середины 70-х годов наметилось и разделение единой черкаскульской культуры в понимании К.В.Сальникова на две самостоятельные, имеющие разный круг аналогий. Л.П.Хлобыстин, правда, без каких-либо доказательств, предложил заключительный этап Черкаскуля выделить в самостоятельную березовскую культуру⁷⁷, а М.Ф.Косарев,⁷⁸ а за ним М.Ф.Обыденнов⁷⁹, обосновали выделение в рамках единой, по К.В.Сальникову, черкаскульской культуры двух самостоятельных - черкаскульской и межовской, хотя между собой генетически связанных, но имеющих разный круг аналогий и связей: черкаскульская - с федоровской и андронидными культурами Западной Сибири, а межовская - с культурами более позднего периода: позднеприказанской, ирменской, алексеевско-саргаринской. Хронологические рамки этих культур определены в пределах XIII-XI вв. до н.э. для черкаскульской⁸⁰ и XII-УП вв. до н.э. для межовской⁸¹. Причем, определяя хронологические рамки раннего этапа межома XII-XI, а впоследствии даже XIV в. до н.э.⁸², М.Ф.Обыденнов включил в его рамки памятники типа Такталачукского и Тартышевского могильников, которые на са-

мом деле являются позднечеркасульскими, а не межовскими⁸³.

В начале 70-х годов вышли в свет еще две работы, сыгравшие большую роль в становлении представлений на эпоху бронзы Урала и Волго-Камья. В одной из них Е.Н.Черных подвел итог изучению металла в Поволжье и на Урале. В этой работе Е.Н.Черных определяет свое понятие археологической культуры. Для Приуралья, вслед за основным исследователем этой культуры А.Х.Халиковым, он выделяет приказанскую культуру, считая ерзовские и курмантауские памятники лишь вариантами приказанской культуры. Он присоединяется к точке зрения К.В.Сальникова, что черкасульская культура возникла при взаимодействии материальной культуры андроновского типа и местных лесных племен Зауралья. Однако, ввиду малочисленности находок предметов из металла, Е.Н.Черных считает, что пока говорить о характере металлургии черкасульской культуры преждевременно⁸⁴.

Крупным достижением археологической мысли было разделение культур эпохи бронзы региона по хронологическим горизонтам: досейминский, сейминский и предананьинский. В предананьинское время, делает вывод Е.Н.Черных, приказанский металлургический очаг был одним из самых мощных в регионе. Е.Н.Черных соглашается с А.Х.Халиковым по вопросу синхронизации ранних памятников приказанской культуры (II Малиновский, III Бозяковский могильники) с сейминским хронологическим горизонтом. Интересно, что Е.Н.Черных отмечает, что ерзовские и гаринско-борские племена пользовались совершенно различным металлом. Следовательно, нельзя говорить о преемственности этих культур в Прикамье, по крайней мере в плане металлургии⁸⁵. В этой работе Е.Н.Черных полностью разделяет точку зрения А.Х.Халикова на сложение анааньинской культуры.

Другая работа, обобщающая монография Ю.А.Краснова, вышедшая в свет в 1971 году, посвящена становлению производящего хозяйства в лесной полосе Восточной Европы. Автор не останавлива-

ется на производящем хозяйстве каких-либо конкретных культур Волго-Камья. Однако из работы ясно, что племена лесной зоны этого региона восприняли большую часть видов злаков и животных от предшествующих им во времени культур, а другую часть - путем заимствования от южных степных культур. Однако это заимствование, хотя и играло большую роль, но не было определяющим⁸⁶.

Автор отмечает, что в лесной части Среднего Поволжья в эпоху бронзы существовали два типа стада: один с преобладанием крупного рогатого скота и лошадей, другой - с преобладанием лошадей и свиней. Мелкий рогатый скот в обоих случаях занимает незначительное место. Эти же различия сохраняются здесь и в эпоху раннего железа. Различия в удельном весе свиней в стаде в материалах разных поселений Ю.А.Краснов относит за счет влияния условий микроландшафта. Важно отметить, что оба вида стада встречаются в одно и то же время и на одной ограниченной территории.

В 1973 году была опубликована История Татарской АССР в кратком очерке, где в I главе, автором которой являлся А.Х.Халиков, отстаивается его прежняя точка зрения, что местным финно-угорским населением края являются приказанские племена. "К концу II тыс. до н.э. приказанские племена, отчасти включая в себя, отчасти вытесняя пришлое население, становятся решающей силой в крае. Они полностью занимают районы современной Татарии и создают основу для ананьинских племен эпохи раннего железа"⁸⁷. Автор отмечает становление патриархата и начало плавки железа еще в конце II тыс. до н.э.

В 1975 году появляется ряд публикационных работ, где теоретических вопросов культур Волго-Камья авторы касаются вскользь. И.Б.Васильев выделил на Дуванейском поселении группу керамики, содержащую в орнаментике черкасульские (межовские) и курмантауские черты. И.Б.Васильев соглашается с теми исследователями,

которые утверждают, что локальные предананьинские культуры (курмантау, ерзовская, луговская, позднеприказанская) "относятся к единой предананьинской культуре с несколькими вариантами"⁸⁸.

В другой статье, в соавторстве с В.С.Горбуновым, им был сделан вывод, что черкасульский слой с межовской керамикой предшествовал слою, в котором курмантауская и раннеананьинская (шнуровая) залегали совместно. Вероятно, считают авторы, черкасульские племена приняли участие в сложении курмантауского населения Башкирии, а не ананьинского или карабызовского⁸⁹.

Г.Н.Матюшин, публикуя находки из слоя эпохи бронзы Давлекановского IV поселения, усматривает в нем разнокультурные элементы - абашевские андроновские (черкасульские) и в основном срубные⁹⁰. Черкасульские черепки Г.Н.Матюшин отмечал еще в первой своей публикации Давлекановского неолитического погребения⁹¹.

Разбираемые здесь проблемы нашли отражение и в работе I Поволжского археолого-этнографического совещания в Казани в 1974 г. Кроме введения в научный оборот новых материалов, преимущественно по черкасульской культуре, на совещании были поставлены вопросы распространения этой культуры, ее основы, антропологического типа населения.

Наибольший интерес представлял доклад Н.Д.Членовой⁹². Она предполагает, что все памятники, вытянутые длинной извилистой лентой вдоль рек Исети, Миасса, Белой, Камы и Волги до Казани являются черкасульскими и однокультурными. Она указала, что большинство памятников расположено по границе лесостепи и лиственных лесов, меньше - в лесостепи. Огромной получилась территория черкасульской культуры (около 1200-1300 км), куда она по-прежнему включает и межовские памятники: от г.Нижнего Тагила на СВ до Тобола и южнее Кустаная и Ишима на ЮВ; на западе памятники по Н.Д.Членовой доходят до Куйбышева. Она возражает против

гипотезы К.В.Сальникова о проникновении черкаскульской культуры на запад от Свердловска, пересекая верховья р.Уфы. Отмечая, что во многих местах известна "переходная" черкаскульско-курмантауская керамика, Н.Л.Членова считает, что обе культуры являются синхронными. Под культурой курмантау Н.Л.Членова понимает одновременно и ерзовские, и приказанские памятники. Так как черкаскульская керамика часто встречается в федоровской, это еще раз подтверждает, что федоровская керамика распространяется "в смешанном с черкаскульской керамикой виде". Н.Л.Членова высказывает ряд принципиальных соображений по географии культур поздней бронзы. Еще отмечено, что распространение идет вдоль рек в строго определенных природных и географических зонах. На одной и той же территории в одно и то же время могли существовать две и более различных культур. Четких границ между ними не было. Стабильными границами для археологических культур Приуралья были границы природных и климатических поясов.

Черкаскульская культура, по мнению Н.Л.Членовой, является сложной по своему составу, впитавшей элементы многих культур, в том числе федоровской. Основа же черкаскульской культуры, считает исследовательница - карасукоидная, многие черты роднят ее с западносибирскими, по мнению Н.Л.Членовой, карасукскими культурами - ирменской и памятниками сузгунско-абатского типа⁹³.

Точку зрения Н.Л.Членовой поддержал антрополог А.В.Шевченко, исследовавший черепа из Красногорского могильника Башкирии. Он считает, что "население черкаскульской культуры, оставившее после себя Тартышевский и Красногорский могильники, имеет наибольшее сходство именно с карасуками", но не утверждает и наличия между ними прямой генетической связи⁹⁴. Последующее расширение источниковедческой базы (определение черепов черкаскульских могильников Такталачук⁹⁵, Березки Уг, Перевозный Ia), по мнению

А.В.Шевченко, мало чем изменило основной вывод о том, что черкаскульская культура по своему антропологическому облику более карасукоидная, чем андронидная. Хотя автор сделал и ряд существенных уточнений. Во-первых, он отметил расовую неоднородность черкаскульско-межовского населения: наряду с карасукоидным компонентом (Березки Уг, Перевозный Ia, Красногорский I могильники), наличие у западных черкаскульцев срубного (Такталачук) и абашоидного (Тартышево I) компонентов. Во-вторых, им намечена тенденция увеличения сходства черкаскульцев с карасукским населением в направлении с запада на восток. Причем, погребение в могильниках Березки Уг, Перевозный Ia и Красногорский I несут на себе следы метисации, по-видимому, с местным уральским населением, более монголоидным, чем карасукское. В-третьих, им зафиксировано, что палеоантропологические данные единогласно свидетельствуют о значительной коммуникабельности черкаскульского населения, о явном отсутствии у него каких-либо табу на межэтнические контакты и о тесных контактах с носителями многих археологических культур Евразии, причем контактов преимущественно мирных, часто сопровождающихся брачными связями. Отсюда и специфическая для черкаскульцев и межовцев расовая пестрота. И, в четвертых, исследователь не отрицает с антропологической точки зрения возможную связь черкаскульцев и межовцев с угорскими народами средневековья⁹⁶.

Последнее замечание автора как будто бы подтверждает точку зрения тех исследователей, которые усматривают в черкаскульцах далеких предков современных угорских народов: хантов и манси, в период их контактов со степным индоарийским андроновским миром⁹⁷.

Вопросы происхождения черкаскульской и межовской культур рассматриваются также в работах Л.П.Хлобыстина, М.Ф.Косарева и М.Ф.Обыденнова.

Л.П.Хлобыстин отметил сложный этнический состав черкаскуль-

ской культуры, унаследованный еще от предшествующей и генетически связанной с ним коптяковской культуры, которая, в свою очередь, включила в себя местный раннебронзовый аятский компонент и пришлый степной петровский, генетически связанный с западноандроновскими племенами⁹⁸. Генетическими предшественниками черкаскульцев считает коптяковцев и М.Ф.Косарев, но в то же время он отмечает, что коптяковцы были генетическими предшественниками и федоровцев, подразумевая тем самым местное зауральское происхождение и федоровской, и черкаскульской культур через коптяковскую (ее он датировал XVI-XIV или XVI-XIII вв. до н.э.) от местных раннебронзовых культур лесного Зауралья, где уже хорошо были выражены андроновидные орнаментальные традиции⁹⁹.

Важно отметить, что М.Ф.Косарев обратил внимание и на существование еще двух групп керамики, которые он условно отнес к нижнетобольскому варианту андроновской культурной общности и которые сочетают в себе коптяковские и федоровские (первая группа) и федоровские и черкаскульские (вторая группа) традиции; причем, первую группу он считает более ранней, чем вторую¹⁰⁰.

Но вместе с тем, в литературе по-прежнему сохраняется и точка зрения, восходящая еще к историографии 40-х годов, о сложности черкаскульской культуры в результате мощного андроновского импульса в лесную зону Урала¹⁰¹.

Касаясь происхождения и развития межовской культуры, М.Ф.Косарев предположил, что она, хотя и вытекает из андроновидной черкаскульской, но характеризуется уже иным типом керамики, аналогии которому нужно искать в замараевскоирменском историко-хронологическом пласте, куда наряду с межовской (замараевской) входит и ирменская культура¹⁰². Не увидел М.Ф.Косарев и принципиальной разницы между межовским и березовским типами керамики, поэтому рассматривал оба эти типа как один - межовский¹⁰³. Точке зре-

ния М.Ф.Косарева на происхождение межовской культуры во многом близки взгляды М.Ф.Обыденнова, который также считает, что она сложилась на базе андроновидной черкаскульской культуры, но при участии карасукско-ирменского¹⁰⁴ и срубно-андроновского компонентов¹⁰⁵.

В 70-80-е годы, наряду с зауральской и башкирскими группами черкаскульских и межовских памятников, исследователи отметили и новые районы распространения этих культур. Д.П.Хлобыстин, на основании работ Д.Н.Эдингга на Горбуновском торфянике¹⁰⁶ и В.Ф.Старкова на Кокшаровском I поселении¹⁰⁷ выделил северный - кокшаровский - вариант черкаскульской культуры, распространенный в районе г.Нижнего Тагила и севернее его¹⁰⁸. Правомочность выделения этого локального варианта Черкаскуля подтвердил М.Ф.Косарев¹⁰⁹ и А.Ф.Шорин¹¹⁰. Для керамики кокшаровского варианта, как отметили исследователи, характерно в большей степени проявление северных зауральских орнаментальных традиций. Активное проникновение черкаскульцев и межовцев к востоку от Зауралья, в Среднее Приоболжье фиксируют в своих раскопках Т.М.Потемкина¹¹¹ и А.Ф.Шорин¹¹², а еще далее - в Северный и Центральный Казахстан - Г.Б.Зданович¹¹³, В.В.Евдокимов¹¹⁴ и В.В.Варфоломеев¹¹⁵. Это черкаскульское население, по мнению С.Я.Зданович¹¹⁶ и Т.М.Потемкиной¹¹⁷, было одним из компонентов, принявших участие в формировании степных саргаринской и бегазы-дандыбаевской культур заключительного этапа бронзового века Казахстана. Т.М.Потемкина¹¹⁸ и С.Я.Зданович¹¹⁹ отметили также активные контакты и взаимовлияния черкаскульско-межовского и саргаринско-алексеевского населения в приграничной лесостепной полосе Зауралья и в Северном Казахстане.

В эти же годы, благодаря работам уфимских археологов, и прежде всего М.Ф.Обыденнова, продолжается активное изучение памятников в Башкирии. Здесь следует прежде всего отметить иссле-

дования поселения Дкаликуево, где прослежено залегание черкаскульского строительного горизонта под межевским¹²⁰, и, особенно, первого крупного межевского могильника - I Красногорского, позволившего дать характеристику погребального обряда межевского населения в этом районе¹²¹. Обширный материал, накопленный к середине 80-х гг. по приуральскому региону, позволил М.Ф.Обыденнову в ряде работ предложить новую схему развития межевской культуры в Приуралье¹²². Работами Е.П.Казакова выявлены новые черкаскульские и межевские памятники, прежде всего Такталачукский¹²³ и Подгорно-Байларский могильники¹²⁴ в Бельско-Икском междуречье. Куйбышевские археологи нашли керамику, близкую черкаскульской и федоровской, в Куйбышевском Заволжье¹²⁵, а воронежцы обнаружили керамику, имеющую федоровские и черкаскульские черты, даже в Подонье¹²⁶. Аналогии посуды черкаскульского типа исследователи отмечают и еще далее на запад - на территории лесостепной Украины (Александрийское поселение¹²⁷), а также в таких южных регионах, как Южный Таджикистан¹²⁸. Анализ памятников лесостепного Поволжья, типа I Сусканского, Попово Озеро, П Лебяжинского и других поселений, могильника Такталачук позволил Ю.И.Колеву выделить в этом регионе памятники сусканского типа¹²⁹. Памятники Среднего Прикамья и лесостепного Поволжья примерно такого же типа, в том числе и Такталачукский могильник, М.Ф.Обыденнов объединяет в луговскую культуру¹³⁰. Оба исследователя усматривают в материальной культуре этих памятников сильное федоровское влияние, а М.Ф.Обыденнов - черкаскульское и межевское.

Благодаря же работам Е.Е.Кузьминой¹³¹, Ю.П.Чемякина¹³², А.Ф.Шорина¹³³, особенно археологов Челябинского госуниверситета,¹³⁴ новые черкаскульские поселения (Коркино I, Дружный I и др.) и могильники (Туктубаево, Кинзерово, Приплодный Лог I) были открыты на территории лесостепного и северостепного Зауралья в преде-

лах Челябинской области.

В это же время была пересмотрена культурная принадлежность ряда могильников: Ново-Бурино, Большая Караболка, ранее воспринимаемых как федоровские¹³⁵, и доказана принадлежность их к памятникам черкаскульской культуры¹³⁶. Это позволило расширить представление о погребальном обряде черкаскульской культуры.

Но формирование новых представлений по основным вопросам черкаскульско-межовской проблематики в этот период шло, в основном, на базе изучения памятников сопредельных горнолесному Уралу территорий, где черкаскульско-межовское население было пришлым и немногочисленным (помимо межовских памятников Башкирии). Древности черкаскульско-межовского типа рассматривались исследователями попутно, в связи с созданием схем культурно-исторического развития этих регионов. Исключением являлись лишь диссертационные работы М.Ф.Косарева, где при анализе исторической ситуации, сложившейся в Западной Сибири в эпоху бронзы, рассматриваются и вопросы черкаскульско-межовской проблематики, и М.Ф.Обыденнова, посвященная, в основном, изучению межовских памятников Бельско-Икского междуречья, вышедшие затем отдельными книгами¹³⁷. Это крайне затрудняло решение узловых проблем развития черкаскульской и межовской культур.

С 1975 года к активным исследованиям черкаскульских и межовских древностей в южнотаежном Зауралье приступили археологи Уральского университета. Наиболее плодотворными оказались работы Аргазинского отряда Уральской экспедиции под руководством сначала В.Т.Петрина (1975–1977 годы), а затем А.Ф.Шорина (1978–1979 годы). В результате этих работ обнаружены первые в Зауралье погребения коптяковского времени на могильнике Березки Уг, могильники раннечеркаскульского типа Березки Уг и Перевозный Ia¹³⁸ и погребение березовского типа в оградке 4 могильника Бе-

резки Уг. Кроме того, исследованы как многослойные поселения,^{*} содержащие черкаскульскую и межовско-березовскую керамику: Березки Уг, Перевозный I, так и однослойные поселения - Малый Липовый IX (межовская культура), Усть-Миасское IV (березовский тип керамики)^{I39}. Результаты этих работ были обобщены в коллективной монографии авторов этих работ^{I40}.

Накопление археологического и остеологического материала позволило в 60-80-е гг. приступить к анализу хозяйственной деятельности черкаскульского и межовского населения. Благодаря работам К.В.Сальникова^{I41}, Л.П.Хлобыстина^{I42}, Н.Г.Смирнова^{I43}, П.А.Косинцева^{I44}, М.Ф.Обыденнова^{I45}, А.Ф.Шорина^{I46} был дан анализ основных отраслей хозяйства, как присваивающих, так и производящих, черкаскульцев и межовцев, а М.Ф.Косаревым сформулирован очень важный вывод о многоотраслевом характере этого хозяйства с динамичным соотношением между различными его отраслями в зависимости от природно-ландшафтной зоны обитания различных групп черкаскульце-межовцев и конкретной климатической обстановки в регионе^{I47}.

Наряду с чисто научными публикациями по черкаскульско-межовской проблематике, в последние годы появились и ряд работ по общей археологии Урала^{I48} и России^{I49}, где нашли отражение и древности черкаскульского и межовского типов. Опубликовано М.Ф.Обыденновым и учебное пособие по межовской культуре^{I50}. Готовится к изданию в издательстве "Уральский университет" и совместная монография М.Ф.Обыденнова и А.Ф.Шорина "Археологические культуры бронзового века древних угров (черкаскульская и межовская культуры)", историографической частью которой и является, фактически, данный препринт.

Заключение

Подводя итог изучения древностей черкаскульского и межовского типов, отметим ряд важнейших проблем, исследование которых по-прежнему остается актуальным, требуя накопления как новой источниковой базы, так и создания новых концепций ее объяснения. Это касается прежде всего места черкаскульской и межовской культур в системе древностей андроновского и постандоновского (культуры круга валиковой керамики) времени, проблемы происхождения черкаскульской культуры, территории ее максимального распространения, т.к. новые чистые черкаскульские комплексы или их проявления появляются в инокультурной среде не только далеко на западе, но и на востоке: в Прииртышье¹⁵¹, в Приобье (могильник Старый Сад), на Алтае¹⁵². Требуют уточнения вопросы абсолютного датирования рассматриваемых культур, становления производящего хозяйства в Уральском регионе, особенностей идеологических воззрений черкаскульцев и межовцев. Благодаря активным работам, проводимым Д.И.Колевым на памятниках эпохи поздней бронзы лесостепного Поволжья, назрел вопрос о выделении из рамок древностей черкаскульско-федоровского типа памятников типа поселений Сускан I, Чесноковка I, Попово озеро, Русская Селитьба и, возможно, могильника Такталачук в самостоятельный тип памятников¹⁵³, сложившихся под влиянием федоровско-черкаскульских и срубных культурных традиций, но все же отличных от них. Предпочтительнее, видимо, закрепить за ними название сусканских.

Требуют дальнейшей разработки проблемы исторических судеб черкаскульцев и межовцев, в том числе и вклада уральского населения эпохи поздней бронзы в начальные этапы этногенеза современных угорских народов: хантов и манси.

Литература

1. Малахов М.В. О доисторических эпохах на Урале // ЗУОЛЕ. Т. II, вып. I. С.6.
2. Мамин-Сибиряк Д.Н. Археологическая поездка по Уралу // Древности. 1894. Т.15: Протоколы.
3. Фаддеев К.И., Клер М.А. Сообщения об археологических раскопках около д.Палкино // ЗУОЛЕ. 1890-1891. Т.12, вып. I.
4. Фаддеев К. Отчет по археологическим раскопкам на 1889 г. // Древности. 1894. Т.15, вып. 2.
5. Рыжников Н.А. Доисторическая жизнь у Исетского озера // Округ. 1927. № 18.
6. Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии. Т.3, вып. 2. Л., 1927.
7. Грязнов М.П. Казаки // Материалы Особого Комитета по исследованию союзных и автономных республик. Вып. II. Л., 1927.
8. Сальников К.В. К вопросу о стадиях в памятниках андроновской культуры Зауралья // I УАС. Молотов, 1948.
9. Дмитриев П.А. Раскопки стоянки Калмацкий Брод. Свердловск, 1934.
10. Дмитриев П.А. Шигирская культура на восточном склоне Урала // МИА. 1951. № 21. С.70-71, 88-89.
11. Бадер О.Н. Раскопки близ Тагила в 1944 г. // КСИИМК. 1947. Вып. 16. С.145.
12. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952. С.163.
13. Кипарисова Н.П. О культурах лесного Зауралья // СА. 1960. № 2. С.23-24.
14. Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала // Тр. ГИМ. 1940. Вып. 10 С.15.

15. Раушенбах В.М. Керамика шигирской культуры // КСИИМК. 1952. № 43. С.66.
16. Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ. 1956. Вып. 29. С.29.
17. Брюсов А.Я. Уральская археологическая экспедиция // КСИИМК. 1951. Вып. 37.
18. Раушенбах В.М. Среднее Зауралье
19. Дмитриев П.А. Шигирская культура . Редакционная статья. С.28.
20. Раушенбах В.М. Среднее Зауралье
21. Сальников К.В. Раскопки на озере Березовском // КСИИМК. 1951. № 21. С.127, 129.
22. Чернецов В.Н. К вопросу о месте и времени формирования финно-угорской этнической группы // Тез. докл. на совещании по методологии этногенетических исследований. М., 1951. Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 1953. № 35. С.49-56.
23. Збруева А.В. Из работ Куйбышевской экспедиции // КСИИМК. 1941. Вып. 10. С.110-111.
24. Збруева А.В. Памятники эпохи бронзы в Западном Приуралье и ананьинская культура // I УАС. Молотов, 1948. С.29.
Збруева А.В. Луговская стоянка и могильник // I УАС. Молотов, 1948. С.48-49.
25. Ефименко П.Н. Допитания по джерела культуры пиздьо бронзи на території Волго-Камья // Археологія. Киев, 1948. Т.П. С.6, 18,
26. Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. 1952. № 30. С.190, 193, 204.
27. Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху: Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1952, С.30.

28. Збруева А.В. История населения Прикамья . С.191.
29. Мошинская В.И. Сузгун II - памятник эпохи бронзы лесной полосы Западной Сибири // МИА. 1957. № 58. С.134.
30. Кожин П.М. Всесоюзное совещание по вопросам андроновской культуры // КСИА. 1966. Вып. 106. С.120.
31. Сальников К.В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // ВАУ. 1964. Вып. 6. С.11-23.
32. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967. С.363-366, 369-371.
33. Чернецов В.Н. К вопросу о месте ...
34. Сальников К.В. Очерки С.373-374.
35. Сальников К.В. Некоторые проблемы изучения эпохи бронзы Башкирии // АЭБ. Т.2. Уфа, 1964. С.81.
36. Сальников К.В. Очерки С.363, 374.
37. Старков В.Ф. Кокшарово I - многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье // СА. 1970. № 1. С.102, 108.
38. Косарев М.Ф. Некоторые вопросы этнической истории Западной Сибири в эпоху бронзы // СА. 1972. № 2. С.83.
39. Смирнов А.П. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т.Ш. Введение // МИА. 1960. № 80. С.5.
40. Смирнов А.П. Труды С.6.
41. Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // МИА. 1960. № 80. С.22-23, 33, 72.
42. Тихонов Б.Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и Приуралье // МИА. 1960. № 90. С.90-91, 93.
43. Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы // Труды Марийской археологической экспедиции. Т.1. Йошкар-Ола, 1960. С.153-167.

44. Смирнов А.П. Труды . С.49.
45. Халиков А.Х. Материалы . С.162.
46. Халиков А.Х. Материалы С.163.
47. Халиков А.Х. Материалы . С.168.
48. Халиков А.Х. Материалы . С.165-166, 184.
49. Халиков А.Х. Материалы С.166-167.
50. Шилов В.П. К вопросу о происхождении ананьинской культуры
// Исследования по археологии СССР. Л., 1961. С.121.
51. Халиков А.Х. Некоторые проблемы мезолита, неолита и бронзы
в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье // АЭБ. Т.2. Уфа, 1964.
С.51-53.
52. Халиков А.Х. Приказанская культура и ее роль в формировании
ананьинской культуры // Труды ИУ УАС // Ученые зап. Перм.
ун-та, 1967. № 148. С.9.
53. Халиков А.Х. Приказанская культура . С.12-13, 18.
54. Денисов В.П. Культуры эпохи поздней бронзы в Верхнем и Сред-
нем Прикамье и их роль в формировании ананьинской культуры
/ Труды ИУ УАС // Ученые зап. Перм. ун-та. 1967. № 148.
С.29-51.
55. Генинг В.Ф., Совцова Н.И. О западносибирском компоненте в
сложении ананьинской этнической общности / Труды ИУ УАС //
Ученые зап. Перм. ун-та. 1967. № 148. С. 63.
56. Генинг В.Ф., Совцова Н.И. О западносибирском компоненте ...
С.66.
57. Оборин В.А. Обсуждение докладов и сообщений по проблеме про-
исхождения ананьинской культурной общности и ее локальных
вариантов / Труды ИУ УАС // Ученые зап. Перм. ун-та. 1967.
№ 148. С.218-219, 221, 223.
58. Халиков А.Х. Волго-Камье в эпоху неолита и бронзы // У УАС.
Сыктывкар, 1967. С.15.

59. Сальников К.В. История Южного Урала в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1965. Сальников К.В. Очерки . Сальников К.В. Новые материалы Сальников К.В. Итоги изучения памятников эпохи бронзы на Южном Урале // СА. 1968. № 1.
60. Сальников К.В. Очерки С.385.
61. Краснов Ю.А., Смирнов А.П. Уфимская конференция по этногенезу башкир // СА. 1970. № 2. С.295.
62. Збруева А.В., Тихонов Б.Г. Памятники эпохи бронзы в Башкирии // Древности Башкирии. М., 1970.
63. Шокуров А.П. Материалы к археологической карте нижнего течения р.Белой и среднего течения р.Ик // Древности Башкирии. М., 1970.
64. Збруева А.В., Тихонов Б.Г. Памятники эпохи бронзы. С.96-97.
65. Збруева А.В., Тихонов Б.Г. Памятники эпохи бронзы ... С.126.
66. Мошкова М.Г., Федорова-Давыдова Э.А. Погребения эпохи бронзы Ново-Кумакского могильника // КСИА. 1964. Вып. 101. С.281-283.
67. Косарев М.Ф. О культурах андроновского времени в Западной Сибири // СА. 1965. № 2.
68. Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Урала: Хронология и периодизация. М., 1972. С.94-95.
69. Потемкина Т.М. О соотношении алексеевских и замараевских комплексов в лесостепном Зауралье // СА. 1979. № 2.
70. Зданович С.Я. Саргаринская культура - заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1979.
71. Стоколос В.С. Культура населения . С.94-95.

72. Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья в Южном Зауралье. Л., 1976. С.52.
73. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1976. С.18, 26. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985. С.288. Членова Н.Л. Основы хронологии андроновских памятников федоровского типа // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С.28-30, 32.
74. Сальников К.В. Бронзовый век Южного Урала // МИА. 1951. № 21. С.115-118.
75. Стоколос В.С. Культура населения С.94-95.
76. Стоколос В.С. Культура населения . С.92-96, 130-132, 144-146.
77. Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья С.15.
78. Косарев М.Ф. Бронзовый век С.23-24, 27.
79. Обыденнов М.Ф. Культура населения Южного Урала в конце бронзового века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981. С.14.
80. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. С.168.
81. Обыденнов М.Ф. Культура населения С.10-11.
82. Обыденнов М.Ф. Межовская культура в Южном Приуралье // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала. Уфа, 1987. С.61, 63.
83. Шорин А.Ф. К проблеме датировки черкаскульских и межовских памятников // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытно-общинного строя (Информационные материалы). Свердловск, 1989.
84. Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья // МИА. 1970. № 172. С.8.

85. Черных Е.Н. Древнейшая металлургия С.85-86.
86. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы // МИА. 1971. № 174. С.149-163.
87. История Татарской АССР. Казань, 1973. С.9.
88. Васильев И.Б. Дуванейское поселение позднего бронзового века в Башкирии // СА. 1975. № 4. С.256.
89. Васильев И.Б., Горбунов В.С. Бирское поселение // СА. 1975. № 3. С.156.
90. Матюшин Г.Н. Давлеканово IY - новое поселение эпохи бронзы в Южном Приуралье // КСИА. 1975. № 142.
91. Матюшин Г.Н. Неолитическое поселение и погребение у д.Давлеканово на Южном Урале // СА. 1970. № 4. С.162.
92. Членова Н.Л. Пути и распространение связей древних культур Поволжья и Приуралья и эпоху поздней бронзы // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976.
93. Членова Н.Л. К природе черкаскульской культуры // УИ УАС: Тез. плен. и некоторых дискус. докл. М., 1977.
94. Шевченко А.В. Еще раз об антропологическом облике черкаскульцев // УИ УАС: Тез. плен. и некоторых дискус. докл. М., 1977. С.36-37.
95. Рудь Н.М. Палеоантропологические материалы эпохи бронзы из могильника Такталачук // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань, 1981.
96. Шевченко А.В. Современное состояние палеоантропологической изученности Черкаскульской культуры // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. научн. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск, 1984.
- Чернецов В.Н. Орнамент ленточного типа у обских угров // СЭ.

1948. № I. Косарев М.Ф. Некоторые вопросы Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья С.62. Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах // СА. 1984. № I. С.98.
98. Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья . С.58-62.
99. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири: Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1976. С.17-18.
100. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981.
101. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988. С.144.
102. Косарев М.Ф. Бронзовый век . С.133, 162-163.
103. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири: Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1976. С.27.
104. Обыденнов М.Ф. Культура населения . С. 14-15.
105. Обыденнов М.Ф. Поздний бронзовый век Южного Урала. Уфа, 1986. С.59-60.
106. Эдинг Д.Н. Резная скульптура ...
107. Старков В.Ф. Кокшарово I
108. Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья С.43, 60-61.
109. Косарев М.Ф. Бронзовый век С.136.
110. Шорин А.Ф. Среднее Зауралье в эпоху развитой и поздней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988. С.12.
111. Потемкина Т.М. Культура населения Среднего Притоболья в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976. С.19.
112. Шорин А.Ф., Полушкин Н.А., Вохминцев М.П. Исследование поселения Алабуга I (хутор Андроник) в лесостепном Зауралье // Археологические открытия Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1989.

- II3. Зданович Г.Б. Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской области // ВАУ. Вып. 12. С.33-39, 43.
- II4. Евдокимов В.В. Хронология и периодизация памятников эпохи бронзы Кустанайского Притоболья // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С.44.
Евдокимов В.В. Поселение Шукубай II // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа, 1985.
- II5. Варфоломеев В.В. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. С.59. Варфоломеев В.В. О связях населения Центрального Казахстана с культурами Зауралья, Западной Сибири и Средней Азии // Смена культур и миграции в Западной Сибири. Томск, 1987. С.88.
- II6. Зданович С.Я. Происхождение саргаринской культуры: К постановке проблемы // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С.74-77.
- II7. Потемкина Т.М. Алакульская культура // СА. 1983. № 2. С.19.
- II8. Потемкина Т.М. О соотношении ...
- II9. Зданович С.Я. Саргаринская культура ... С.15-16.
- II20. Горбунов В.С., Обыденнов М.Ф. Жилища Юкаликулевского поселения // Поселения и жилища древних племен Южного Урала. Уфа, 1983.
- II21. Горбунов В.С., Обыденнов М.Ф. Курганный могильник эпохи поздней бронзы в Южной Башкирии // СА. 1980. № 3.
- II22. Обыденнов М.Ф. Ареал межовской культуры позднего бронзового века и характеристика поселений на Южном Урале // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. Обыденнов М.Ф. Поздний бронзовый век Обыденнов М.Ф. Межовская культура в Южном Приуралье // Вопросы древней

- и средневековой истории Южного Урала. Уфа, 1987. Обьеденов М.Ф., Аюпова Н.П. К вопросу о периодизации археологических культур позднего бронзового века Южного Урала // Проблемы археологии степной Европы. Ч.1. Кемерово, 1987.
123. Казаков Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978. Казаков Е.П. Памятники черкаскульской культуры в восточных районах Татарии // СА. 1979. № 1. С.145-157.
124. Казаков Е.П. Подгорно-Байларский курганный могильник // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978. Казаков Е.П. Памятники черкаскульской культуры С.157-159.
125. Агапов С.А., Васильев И.Б. Новые поселения срубной культуры в Куйбышевском Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976. С.119-120, рис. 12.
126. Прякин А.А. Поселение срубной культурно-исторической общности у д.Раздольное // Культура бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983. С.146, 152-153.
127. Березанская С.С., Гершкович Я.П. Андроновские элементы в срубной культуре на Украине // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С.106, 102, рис. 1,1.
128. Членова Н.Л. Основы хронологии андроновских памятников федоровского типа // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С.28-30, рис. 3, 3-9.
129. Колев Ю.И. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1991.
130. Обьеденов М.Ф. Урал и Прикамье в позднем бронзовом веке: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1992. С.13-17.

131. Кузьмина Е.Е. Могильник Туктубаево и вопрос о хронологии памятников федоровского типа на Урале // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. Кузьмина Е.Е. О соотношении типов андроновских памятников Урала (по материалам Кинзерского могильника) // Памятники древней истории Евразии. М., 1975.
132. Чемякин Ю.П. Новое поселение андроновского времени в Южном Зауралье // АО - 1975. М., 1976. Чемякин Ю.П. Работы Нефтепроводного отряда в Челябинской области // АО - 1977. М., 1978.
133. Шорин А.Ф. К вопросу об относительной хронологии черкаскульских памятников Южного Зауралья // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа, 1985. С.98.
134. Малыгина Т.С. Могильник Приплодный Лог I // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984.
135. Сальников К.В. Раскопки у с.Ново-Бурино // СА. 1959. С.29-30.
136. Стоколос В.С. Культура населения ... С.86-88. Кузьмина Е.Е. Могильник Туктубаево ... С.161.
137. Косарев М.Ф. Бронзовый век Обыденнов М.Ф. Поздний бронзовый век ...
138. Крутских Н.А., Шорин А.Ф. Новые черкаскульские могильники в Южном Зауралье // Вопросы финно-угроведения. Сыктывкар, 1979. Крутских Н.А., Шорин А.Ф. Черкаскульские могильники в Челябинской области // СА. 1984. № 4.
139. Шорин А.Ф. Черкаскульская керамика поселения Аргазинского водохранилища. Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1981.
140. Петрин В.Т., Нохрина Т.И., Шорин А.Ф. Археологические памятники Аргазинского водохранилища (эпохи камня и бронзы). Но-

восибирск, 1993.

- I41. Сальников К.В. Очерки С.366-369.
- I42. Хлобystин Л.Л. Поселение Липовая Курья . С.47-48.
- I43. Смирнов Н.Г., Косинцев П.А., Бородин А.В. Влияние хозяйственной деятельности древнего населения на экосистемы Западной Сибири и Зауралья // Антропогенный фактор в истории формирования современных экосистем. М., 1980. С.173-175.
- I44. Косинцев П.А., Шорин А.Ф. Новые данные по териофауне из раскопок археологических памятников эпохи бронзы восточного склона Южного Урала // Млекопитающие Уральских гор. Свердловск, 1979. Косинцев П.А. Голоценовые остатки крупных млекопитающих Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности. Свердловск, 1988. Табл. 1; 5,9. Табл. 2; 24, 25, 29, 30.
- I45. Обыденнов М.Ф. Хозяйство населения Южного Урала в конце бронзового века // Новые источники по древней истории Приуралья. Устинов, 1985.
- I46. Шорин А.Ф. Среднее Зауралье С.15-17.
- I47. Косарев М.Ф. Бронзовый век С.221-223, 226-228.
Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984. С.115-123.
- I48. История Урала с древнейших времен до 1861 года. М., 1989. С.75-76, 82.
- I49. Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР. М., 1987. С.282-283, 289-291.
- I50. Обыденнов М.Ф. Поздний бронзовый век
- I51. Членова Н.Л. Распространение и пути связей древних культур Восточной Европы, Казахстана, Сибири и Средней Азии в эпоху бронзы // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. С.22. Корякова Л.Н., Стефанов В.И. Горо-

- диче Инберень ІУ на Иртыше // СА. 1981. № 2. Рис. 3, 9, 10.
152. Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи поздней бронзы степного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул, 1990. С.ІІІ-ІІЗ.
153. Колев Ю.И. Новый тип памятников ...

Список сокращений

- АО - Археологические открытия
- АЭБ - Археология и этнография Башкирии
- БАЭ АИ АН СССР - Башкирская археологическая экспедиция Института археологии Академии Наук СССР
- ЗУОЛЕ - Записки Уральского общества любителей естествознания
- КСИА - Краткие сообщения Института археологии
- КСИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
- СА - Советская археология
- СЭ - Советская этнография
- Тр. ГИМ - Труды Государственного исторического музея
- УАС - Уральское археологическое совещание
- Ученые зап. Перм. ун-та - Ученые записки Пермского университета

Михаил Федорович Обыденнов, Александр Федорович Шорин

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕРКАСКУЛЬСКОЙ И МЕЖОВСКОЙ КУЛЬТУР УРАЛА
ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Препринт

Рекомендовано к изданию

Ученым Советом Института истории и археологии

и НИСО УрО РАН

ЛР N 020764

от 29 марта 1993 г.

Ответственный за выпуск: В.Н.Широков

Подписано в печать 13 декабря 1994 г. N НИСО - 157(94)
Формат 60x84 1/16 Уч.-изд. л. 2,5 Усл. печ.л. 2,75
Бумага типографская. Печать офсетная.
Заказ 1348 Тираж 200 экз.

Институт истории и археологии. Екатеринбург. 620026,

ул. Розы Люксембург, 56

Типография ЦЕХ № 4 АОСТ "ПОЛИГРАФИСТ" ЕКАТЕРИНБУРГ, ТУРГЕНЕВА, 20

